

Александр Дьячков

НЕВПОПАД

* * *

Болеешь, а мне на работу,
но мы почему-то не спим,
а, взяв бесконечную ноту
молчания, долго молчим,

уставлясь на метаморфозы
вещей в полумраке жилья...
И слышно, как падают слёзы
с невыкрученного белья.

ШАР

Я не могу вместить, я не могу понять,
как это может быть? Такому не бывать!

Через минуту, год, ну ладно, много лет,
наступит миг, и вот – меня на свете нет.

Зачем же был тогда продутый детский двор?
Деревья иногда нашёптывали вздор?

Качеля на одной заржавленной петле
по вечерам со мной скрипела во дворе?

Зачем поверх пальто завязывали шарф?
На Первомае – о! – накачивали шар?

И как бы невзначай выскальзывала нить,
и шар летел – прощай! – нет, не остановить,

и он летел, и я – летал из-за того,
что целая семья любила одного...

Так для чего, зачем? Я не пойму – к чему
я переполнен всем и всё-таки умру?

* * *

Где-то нашёл по пьяни,
выбросить не хочу.
Пуговичку в кармане
мучаю, кручу.

Спутница и подружка,
слушательница моя,
муза моя, игрушка,
по-э-зи-я.

Что мне до рая с адом,
ангелов и чертей,
если не будет рядом
пуговички моей?

* * *

Наш вагон зацепил человека.
По частям человека внесли.
Если выживет – будет калека.
Отмахнули флажком. Повезли.

Но пока он в вагоне валялся,
проводница пила корвалол,
я за чаем пойти постеснялся,
а какой-то дедуля пошёл –

отлипала душа, отлетала,
на мытарства спешила она...
На стоянке врачаха сказала:
«Чё везли-то? Он мёртвый. Хана».

И уже мертвеца – человеки
на носилках поставили в снег.
«Газвода, пирожки, чебуреки...
Не хотите один чебурек?..»

И кричу я закутанной тётке:
«Ты мне водки скорей принеси.
Выпью всю, хоть и нет столько водки
на Руси!..»

Я не знаю, на что опереться,
что-то звякнуло, дзенькнуло вдруг.
Это ж надо гигантское сердце,
тут простого не хватит, мой друг,

чтоб вместить эти речи и лица,
и сугробы, и холод, и кровь,
лень мента, суету проводницы,
а потом переделать в Любовь!

СОЛОВЕЙ

Светало понемножку.
В сумятице ветвей,
как будто понарошку,
забулькал соловей.

Мы венчаны, и вправе
я на такую страсть,
но закурил не прави...
нет, правильно стыдясь.

* * *

Я взглядом двор окину,
и занесу в тетрадь
прыщавую рябину,
и стану размышлять:

от грязного истока
во веки никогда
не потечёт далёко
прозрачная вода.

Худое око видит,
что этот мир худой.
Я вычеркну эпитет.
Но где мне взять другой?

* * *

Фонарики, как мыльные пузырь(и)ки.
Подуешь – и по ветру улетят.
Я не силён в романтике и лирике,
но жизнь прекрасна, пусть и невпопад.

Сирень вскипела, яблоня кипит
и шишка на асфальте, как граната,
что разрываться начала когда-то
и вот теперь на паузе стоит.

* * *

Увы, стихи не протокол,
а потому поверьте на слово:
вчера по улице я шёл,
навстречу мне Катюша Маслова.

Я соблазнил её тогда,
когда нам было по шестнадцать,
не только не боясь блуда,
но и гордясь им, если вкратце...

Как подурнела, как пьяна,
шла, головы не поднимая,
и в этом есть моя вина,
ещё какая!

Я не пойду за ней в тюрьму,
тем паче не возьму суму,
тем паче не подам ей сумму,
но в воскресенье своему
духовнику шпаргалку суну

и выдавлю словами гной,
а он, накрыв епитрахилью,
прочтёт молитву надо мной,
и боль утихнет, станет былью...

Боль станет былью.

* * *

Бузина, бузина, для чего ты в сарай заглянула?
Вся природа полна «стрекотания, лязга и гула».

Всё растёт и живёт, и цветёт, и поёт, словно в рае.
Бузина, что тебя так влечёт в этом старом сарае?

Бузина, изведусь я теперь, я нуждаюсь в ответе.
Почему не живётся тебе на сияющем свете?

Да понятно оно: я тебе не Творец, не указчик,
но в сарае темно, два мешка и рассохшийся ящик...

* * *

Я застыл, как столп,
и гляжу окрест:
телеграфный столб,
как голгофский крест.

Мне Россию жаль,
но не нужно слов.
И уходит вдаль
череда крестов...

г. Екатеринбург